

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из основных задач процесса расследования любого преступления является установление лиц, причастных к его событию. Чтобы установить личность, необходимо располагать определенным объектом свойств и признаков данного человека. В статье рассматриваются особенности собирания информации об устанавливаемом лице.

Собирание информации об устанавливаемом лице представляется наиболее сложной задачей в уголовном и гражданском судопроизводстве. Это вызвано рядом причин.

Прежде всего сведения о событии преступления и устанавливаемом лице проходят по определенной цепи передачи информации, которая состоит из следующих звеньев:

- место происшествия или место обнаружения трупа;
 - подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель (очевидец);
 - следователь, оперативный работник, специалист;
 - центр криминалистической информации.
- Это в схеме выглядит так:

Место происшествия (место обнаружения трупа)
Подозреваемый, обвиняемый, свидетель, очевидец
Следователь, оперативный работник, специалист
Центр криминалистической информации (по составлению субъективного образа)
Обратная связь: следователь, оперативный работник, ведущий розыск

На месте происшествия или обнаружения неизвестного трупа можно выявить следы преступления (отпечатки пальцев рук, дорожку следов ног на земле, снегу и т. д.). Однако информация, содержащаяся в таких следах, может измениться от воздействия различных объективных причин и условий (состояние погоды, температура окружающей среды, выпадение осадков и пр.),

а также не исключается возможность их искажения сознательно преступниками (изменение внешности, замена одежды, головного убора и т. д.).

Как показывает практика, значительные искажения информации об устанавливаемом возникают в звене «свидетель, потерпевший (очевидец)». Здесь существенную роль играют как субъективные свойства личности, так и объективные, влияющие на психическое состояние «очевидца».

Растерянность, страх, неспособность различать цвета, воздействие алкоголя, наркотиков и др. причины способны породить весьма значительные искажения информации о внешности устанавливаемого.

Искажения наблюдаются и в последующем звене – «следователь, оперативный работник». Они обусловлены невнимательностью, небрежностью, недостающей квалификацией сотрудников правоохранительных органов.

Для того чтобы противостоять этим негативным обстоятельствам, необходимо четко знать и выполнять рекомендации о надежных способах собирания и переработки, анализа, систематизации розыскной (поисковой) информации об устанавливаемом лице.

Метод программированного сбора информации об устанавливаемом лице или о неопознанном трупе способствует наиболее полному и достоверному описанию, использованию единой терминологии и выработке определенных навыков оценки свойств и признаков внешности. Однако, как показывает практика, использование бланков программированного сбора информации о внешности по программным системам требует тщательного контроля и перепроверки.

Одним из обязательных условий получения достоверной информации от свидетелей, потерпевших является их предварительная психологическая подготовка. Прежде всего нами рекомендуется объяснить каждому опрашиваемому, что их показания имеют очень важное значение для установления подозреваемого лица.

При сборе информации необходимо учитывать такую особенность свидетеля, как су-

губо индивидуальную манеру описания образа. Поэтому очевидцу следует предоставить возможность произвольно изложить свойства и признаки устанавливаемого лица, зафиксировав их на отдельном бланке. Здесь допускаются расхождения между описанием очевидцев и тем, как это рекомендует криминалистика в информационно-поисковых системах. Часть признаков вообще может быть пропущена. Тогда с целью уточнения свойств и признаков, восполнения пропущенных и приведения всей информации об устанавливаемом в определенный порядок свидетелю (очевидцу) предлагается на основе формализованного бланка сбора информации ответить на запрограммированные в нем вопросы и просмотреть рисунки (силуэты) отдельных свойств, признаков и их элементы, или заполнить таблицу-описание внешних признаков [1], или просмотреть аналогичные признаки внешности на мониторе компьютера [2], которые демонстрирует специалист. Это делается для того, чтобы специалист мог убедиться в соответствии описания свойств и признака, указанного очевидцем, ознакомиться с терминологией информационно-поисковой системы. Для убеждения, насколько правильно очевидец смог описать свойство и признак внешности устанавливаемого лица, рекомендуется задать ему контрольные вопросы, объектом которых может служить как сам специалист, который занимается сбором информации, так и специально подобранное лицо, но под контролем того же специалиста. Такими вопросами могут быть: «А каков, на Ваш взгляд, рост моего соседа?», «А не совпадает ли цвет моих волос с цветом волос устанавливаемого лица?» и т. д. Таким способом можно перепроверить практически любые свойства и признаки, как соматические, так и функциональные, но делать это нужно лишь в тех случаях, когда свидетель затрудняется или колеблется в описании какого-либо признака или не уверен в его названии. Свидетелей не должны смущать подобные контрольные вопросы и уточнения, им следователь или специалист должны разъяснить, что все это направлено на установление условий его наблюдения и наиболее объективного отражения действительности.

Если имеется несколько свидетелей преступления, сбор информации об устанавливаемом должен производиться раздельно, чтобы исключить влияние показаний одного свидетеля на дру-

гого, будь то в процессе осмотра места происшествия, освидетельствования или допроса в кабинете следователя или в лаборатории специалиста. Полученная информация от всех свидетелей сопоставляется и в случае расхождения проверяется и уточняется путем контрольных вопросов.

При оценке показаний свидетелей рекомендуется использовать данные, полученные психологами при проведении экспериментов о восприятии внешности людей [3]. Но при этом нужно учитывать, что психологи проводили эксперименты в обстановке, отличающейся от реальной при совершении преступлений. Однако общие закономерности процесса восприятия окружающей действительности проявляются в любых условиях. Разница заключается только в объеме признаков, фиксируемых при эксперименте и при совершении преступлений, а также в характере потерь и искажений информации [4].

Преступления, как свидетельствует практика, а также психологические исследования эмоционально воздействуют на свидетелей, но не настолько, чтобы они потеряли полностью способность правильно отражать действительность [5].

При оценке информации следователем и специалистом обязательно должна учитываться индивидуальность очевидца. При получении противоречивой информации необходимо уточнить условия, в которых производилось наблюдение: расстояние, освещение, ракурс наблюдения, место нахождения наблюдателя и наблюдаемого (с этажа дома, из автомашины, стоя или лежа и т. п.). После сопоставления полученной информации с другими обстоятельствами устанавливается причина противоречий, которые должны быть обязательно критически оценены, и на основе этого может быть принято правильное решение.

Показания свидетелей могут существенно меняться в зависимости от их отношения к происшедшему событию, от степени участия в нем. По отношению к преступлению и устанавливаемому лицу свидетели, например, В.Г. Малышев делит на две группы: очевидцы – активные участники и очевидцы-наблюдатели [6].

К активным участникам он относит тех лиц, которые пытались пресечь преступление или задержать преступника, сообщить о случившемся в органы полиции, оказывая помощь потерпевшему.

Вторую группу составляют очевидцы, воспринимавшие событие, но не принявшие в нем участия.

Такая классификация свидетелей и очевидцев имеет большое практическое значение для тактики получения информации, оценки показаний и построения субъективного портрета. Аналогичную классификацию очевидцев мы встретили у А.М. Алексеева [7]. В частности, он пишет, что дружинник, преследовавший преступника, и потерпевший, которому не удалось избежать ограбления, естественно, по-разному восприняли происшедшее. Отсюда и различия в описании преступника, хотя они были оба очевидцами. Качество восприятия и объем фиксируемых признаков внешности устанавливаемого лица у каждого очевидца различны. Это прежде всего зависит от внимания очевидцев. Различают три вида внимания: непроизвольное, произвольное и слепопроизвольное [8].

Для криминалистов и процессуалистов представляет наибольший интерес непроизвольное внимание, или, как в литературе по психологии его еще называют, «непреднамеренное» [9] или «эмоциональное» [10]. Оба этих определения помогают раскрыть особенности непроизвольного внимания. Когда говорят о непреднамеренном внимании, то этим подчеркивают отсутствие усилий со стороны человека, направленных на сосредоточение внимания на объекте наблюдения. Когда непроизвольное внимание называют эмоциональным, то выделяют связь между объектом внимания и эмоциями, интересами, потребностями. В этом случае также не наблюдается волевых усилий, направленных на сосредоточение внимания на том или ином объекте или их признаках. Объект внимания выделяется в силу соответствия его причинам, побуждающим человека к действиям. Таким образом, непроизвольное внимание, как пишет И.П. Павлов, – это сосредоточение сознания на объекте наблюдения в силу каких-то особенностей: «Мы вглядываемся в появляющийся образ, прислушиваемся к возникающим звукам, усиленно втягиваем коснувшийся нас запах и, если новый предмет поблизости нас, стараемся осязать и вообще стремимся охватить или захватить всякое новое явление или предмет соответствующими воспринимаемыми поверхностями, соответствующими органами чувств» [11].

Целесообразно рассмотреть и некоторые качества объекта непроизвольного внимания: силу раздражителя, его новизну, наличие факторов, вызывающих в процессе познания яркий эмоциональный тон, интерес, непосредственную заинтересованность в событии, побуждающую к определенным действиям.

Одним из качеств раздражителей, вызывающих непроизвольное внимание человека, как указывает В.Л. Васильев, является сила раздражителя. Чем сильнее раздражитель, тем быстрее приковывается внимание к нему. Так, например, внимание очевидца привлечет резкий сигнал автомобиля, и он увидит из окна своего дома, что на улице на быстрой скорости уезжает легковой автомобиль в сторону переулка, а напротив дома на асфальте лежит женщина. Что заставило обратить внимание очевидца на этот факт? Сильный раздражитель – сигнал автомобиля. Он непроизвольно посмотрел в окно и увидел необычное событие – скрывающийся автомобиль и потерпевшую. Это событие в сознании очевидца вызвало яркую эмоциональную оценку происходящего, и он начинает действовать в зависимости от своих возможностей: запоминает номер автомобиля и внешние признаки водителя, оказывает помощь потерпевшей или вызывает полицию.

Непроизвольное внимание может перейти в произвольное. Это происходит, когда, например, очевидец преследует преступника и видит, что ему не удастся его задержать, старается запомнить признаки внешности преступника, чтобы сообщить их следователю.

Произвольное внимание человека – это организованная направленность сознания на объект (человека) или отдельные его элементы и признаки. Произвольное внимание – более высокая ступень, требующая сосредоточенности сознания и волевых усилий [12]. Этот вид внимания возникает и развивается в процессе специального обучения криминалистическим методам и терминам в процессе трудовой деятельности, когда следователь или специалист сосредотачивается не на том, что для него представляет интерес или для него приятно, а на том, что он должен делать при сборе информации о разыскиваемом лице.

Причиной возникновения произвольного внимания к конкретному лицу является постановка цели действия следователя или специалиста. Например, добиться от очевидца объективной и полной информации о признаках внешности преступника для изготовления его субъективного портрета.

Произвольное внимание в определенных условиях может переходить в третий вид внимания – это слепопроизвольное внимание. В процессе познания объектов и их признаков напряженность внимания у наблюдаемого изме-

няется, и может наступить момент, когда для поддержания его на должном уровне не требуется волевых усилий. Это наиболее развитая, устойчивая, социально обусловленная форма внимания, направленная на познавательные процессы человека в личностно значимой для него деятельности [13]. Здесь снижается волевое усилие, необходимое при сосредоточении в произвольном внимании, и интерес преимущественно проявляется к результату деятельности. Например, это может проявиться у очевидцев после неудачного преследования преступника и при сообщении признаков его внешности следователям, оперативным работникам.

Правильное применение информации о внешности преступника является одной из основ успешного расследования преступлений. Большую помощь в этом сегодня оказывают субъективные образы, позволяющие схематично и графически передать признаки внешности, подчеркнуть ее особенности, облегчая розыск по приметам [14].

Вместе с тем любая субъективная модель, особенно графическая, не может передать в абсолютной полноте все свойства и признаки устанавливаемого лица, а содержит лишь определенную степень их соответствия оригиналу, поскольку представляет собой обобщенную, ретроспективную модель, обусловленную субъективными свойствами очевидца и неизбежными издержками процесса его воплощения [15]. Поэтому следователи, оперативные работники, осуществляющие его применение, всегда ставят перед собой вопрос: в какой степени можно полагаться на созданный субъективный образ, каково его соответствие оригиналу. Было бы идеальным, если бы специалисты, участвующие в создании субъективного образа, могли определить (программировать) это соответствие.

Такая оценка имеет большое практическое значение, так как проблеме оценки степени соответствия субъективного образа оригиналу в теории и на практике не уделялось должного внимания. Потребность же в таких исследованиях для практики очевидна. Оценить степень соответствия субъективного образа оригиналу возможно лишь тогда, когда удастся дать обоснованную оценку достоверности информации о внешности устанавливаемого лица, сообщенной очевидцем.

Такая оценка означает тщательный анализ процессов восприятия, сохранения и воспроизведения информации о внешности очевидцем, выделение в них обстоятельств, которые могли

привести к искажению этой информации, и вычленение тем самым той ее части, которой «можно доверять». В результате такой оценки у специалиста появляется возможность судить о том, в каких приметах очевидец может ошибаться, что из этих примет может соответствовать действительности в большей степени и на какие из них можно полагаться.

Внимательное изучение влияния каждого фактора на процессы восприятия, сохранения и воспроизведения информации о внешности позволяет оценить достоверность сведений, сообщаемых очевидцем, а значит, прогнозировать степень соответствия субъективной модели оригиналу. Такой подход позволил апробировать и внедрить форму оценки специалистом возможности и пределов использования созданной модели. Оценка может выражаться в следующем:

а) созданная субъективная модель может быть использована при проведении любых розыскных мероприятий (без исключения);

б) созданная субъективная модель может быть использована при проведении целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий (например, личного сыска).

Каждая из формулировок отражает результаты исследования и оценки условий наблюдения, субъективных свойств очевидца, времени с момента зрительного контакта, возможностей и хода работы над образом.

Формулировка оценки используется тогда, когда: 1) очевидец имел возможность правильно в полном объеме воспринять приметы; 2) его субъективные качества способствовали этому либо не препятствовали; 3) с момента контакта прошло незначительное время, по существующим требованиям методики – до 2 суток; 4) специалист использовал все возможности для создания модели, очевидец при этом уверенно ориентировался в элементах внешности и выбирал необходимые; 5) созданная модель, со слов очевидца, имеет сходство с оригиналом.

Если условия восприятия были неблагоприятными (слабое освещение, кратковременный контакт и др.), либо субъективные качества очевидца не позволяли правильно запомнить внешность оригинала (близорукость, состояние опьянения и т. п.), либо с момента контакта прошло значительное время и очевидец при работе над моделью был не уверен, но отмечал общее сходство, то должна быть применена вторая формулировка оценки, поскольку здесь степень соответствия субъективной модели ориги-

налу, как показывает практика, бывает значительно меньше.

Необходимо учитывать, что могут возникнуть негативные обстоятельства:

- очевидец утверждает, что видел, хотя в действительности был лишен этой возможности;
- субъективные качества очевидца мешали правильному восприятию примет;
- прошло значительное время с момента события;
- очевидец в работе над моделью не может указать конкретные элементы внешности, а модель удалось создать лишь методом противоположностей;
- очевидец не может с уверенностью сказать, имеется ли сходство созданной модели с оригиналом.

Во всех этих случаях может и должна быть использована вторая формулировка оценки, поскольку широкое использование такой модели может не только затруднить розыск, но и ориентировать его по ложному пути.

Для объективной оценки каждого из указанных факторов необходимы соответствующие сведения: об условиях восприятия, субъективных качествах очевидца и т. д. Первоначально они могут быть получены специалистом у инициатора создания субъективной модели, а затем уточнены в беседе с очевидцем, в процессе наблюдения за ним в ходе работы над моделью и с помощью скрытых коротких тестов. Например, способность ориентации очевидца в возрасте, состоянии до объектов может быть проверена контрольными вопросами: «Сколько мне лет?», «Какое расстояние сейчас от Вас до окна?». Однако результаты таких тестов, особенно если очевидец

ошибся, нельзя ему сообщать, чтобы не лишать его уверенности в своих силах. Наоборот, моральное стимулирование специалистом очевидца (например: «Вы точно определили мой возраст», «У Вас хорошая ориентация в расстоянии») способствует укреплению сотрудничества в работе над портретом. Результаты тестов необходимы лишь для оценки специалистом сведений очевидца [16].

При изготовлении субъективной модели необходимо обращать внимание на психологические аспекты (состояния) очевидцев. Эта задача охватывает положения криминалистики и психологии, использование которых позволяет в конечном итоге полно и точно воссоздать облик устанавливаемого лица. Особенно важна при этом психологическая сторона проблемы, так как применение психологических приемов, в частности различных тестов, позволяет изучить с большой степенью объективности структуру личностных особенностей очевидца и на основе полученной информации строить дальнейшую работу с ним.

Психологические тесты дают возможность судить об особенностях психики очевидца, его эмоциональном состоянии, реакции на происходящее и непосредственно на процесс изготовления субъективной модели, а также говорить о достоверности излагаемой им информации.

Комплексный анализ указанных факторов и основанная на этом оценка достоверности информации о внешности помогают не только проводить целенаправленную работу по применению субъективных моделей, но и заранее определить их роль в работе по расследованию преступлений и тем самым экономить силы и средства для проведения более эффективных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Снетков В.А., Зинин А.М. Субъективные портреты. – М., 1972. С. 27. Образцов В.А. Установление преступника, скрывшего с места преступления // Криминалистика. – М., 1995. С. 422–423.
2. Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Методика и тактика изготовления композиционных портретов. – М., 1976. С. 27. Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Типологические признаки внешности человека. – М., 1975. С. 218.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 1997. С. 411–413.
4. Васильев В.Л. Указ. работа. С. 416–420.
5. Романов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. С. 261.
6. Мальшев В.Г. Установление преступника по признакам внешности с помощью ИПС. – М., 1974. С. 46.
7. Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. – М., 1972. С. 31.
8. Кузин В.С. Психология. – М., 1997. С. 129. Мальшев В.Г. Установление преступника по признакам внешности с помощью ИПС. – М., 1974. С. 46.
9. Кузин В.С. Психология. – М., 1997. С. 81.
10. Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1998, С.134–138.
11. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. – М.–Л., 1951, т. 3, кн. 2. С. 309.
12. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, П. Юдина. Полит. литер. – М., 1968. С. 57.
13. Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1998. С. 130–131.
14. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. Курс лекций. – М.: Московская Академия МВД, 2002. С. 157.
15. Снетков В.А. Габитоскопия. – Волгоград, 1979. С. 51–59.
16. Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. – М., 1975. С. 71–78. Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Методика и тактика изготовления композиционных портретов. – М., 1976. С. 27.